мальчи

затором.

тигших успеха в жизни, ставших известными, говорят, что в детстве это были обычные и или девочки, а потом вдруг

асто, вспоминая о людях, дос-

мальчики или девочки, а потом вдруг обрели талант. Сергей Пушкарев, напротив, относится к тем, кто уже в раннем возрасте заявил о себе, выделился среди своих сверстников своеобразием мыслей, оригинальностью поведения,

палитрой эмоций и чувств.

Сергей родился в августе 1954 года в селе Митрофановка. Здесь же окончил среднюю школу. Его мать, Мария Фи-

липповна работала агрономом в колхо-

зе, а отец, Иван Григорьевич — механи-

столом. Наверное, по двум причинам: у него были проблемы со зрением, а также он любил неформально пообщаться с учителем. Я же занимала вторую парту в том же ряду — у меня тогда

Наши матери были приятельницами,

а я училась с Сергеем в одном классе все

десять школьных лет. Вдобавок мы

были друзьями. Он всегда сидел на пер-

вой парте у окна рядом с учительским

щения, обмена мнениями и просто для детских шалостей. Сергея знала вся школа от директора до первоклассника, он был своим сре-

ди старших учеников, на которых мы

были очки. И такое положение всегда

давало отличную возможность для об-

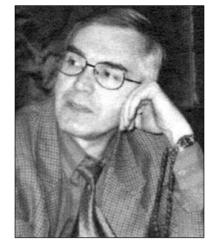
смотрели снизу вверх и побаивались. А когда стали взрослей, он нередко удивлял нас своими увлечениями. Любил персидско-таджикскую поэзию: О. Хайям, Н. Хосров, Хафиз, Фирдоуси помогали ему понимать окружающий мир, он получал от чтения их произведений эстетическое удовольствие. Однажды посоветовал мне, узнав о ссоре с подругой: «Ты лучше голодай, чем что попало есть, и лучше будь один, чем вместе с кем попало... Это не я сказал, — уточнил, — но полностью согласен с мыслью древнего мудреца».

Возможно, его любовь к восточной мудрости и привела его в Среднюю Азию, где прошла значительная часть жизни Сергея. Значительная — и по времени, и по значимости в становлении его как художника. Сергей жил в Бишкеке, столице Киргизии с 1980-го по 1993 год.

Все, что делал Сергей, можно определить словом «прекрасно». Он прекрасно говорил, рисовал, прекрасно обходился без усердия к математике, прекрасно относился к одноклассникам и родителям. И жизнь он в юности считал прекрасной. Наверное, в более зрелые годы произошли изменения и в его мировоззрении.

Как и каждый художник, художник кисти, слова, звука, он обостренно воспринимал несправедливость, лицемерие, хамство. Негативные явления оставляли раны в его сердце. Поэтому, мне кажется, после нескольких инфарктов он рано и ушел из жизни. Но об этом я уже ничего не могу рассказать.

Мы увиделись с Сергеем, когда ему было около сорока. В Митрофановке был пасмурный ноябрьский дождливый день. На улице — непролазная грязь. И вдруг я вижу человека во всем белом: белые туфли, костюм, куртка. Он героически перепрыгивает через лужи и машет мне рукой. Да это же Сергей! Однокашник, друг детства! Мы радостно обнимаемся и идем к нам в гости. У меня семья, уже две дочери. «Да они у тебя уже девушки, — восхищается он. — А у меня сын еще «космонавт», — шутит

Сергей Пушкарев

Сергей. Он тепло говорит о своей жене, сынишке, тесте, о жизни...

Оказывается, тогда Сергей только что вернулся из Польши, где проходила его выставка. Вспоминаем школу, он рассказывает о своей учебе на художественном факультете Московского технологического института, о службе в армии, о смешных казусах, которые там с ним происходили. «Ведь я не спортивный человек», — объяснил он. Да я это и сама знала.

Тут Сергей вдруг стал серьезным и сказал, что его взгляды во многом изменились. Когда ему было 33 года (возраст Христа, — подчеркнул он), по его словам, у него открылся «третий глаз», конечно, в переносном смысле. И он понял свое предназначение, уяснил то, что не совсем представлял раньше.

Именно в этом, как утверждал Сергей, сосредоточена душа человека. И если она дремлет, то его владелец пребывает в плену иллюзий. Из-за усталости, равнодушия человек не замечает ничего, кроме своего скудного мирка. Если же «третий глаз» открывается, то видится вся красота мира, Вселенной. Приходит вдохновение для работы и творчества. Человек обретает гармонию с самим собой, так как окружающий мир отождествляется с внутренним. Вот такой сложной философией руководствовался он в жизни.

Тогда я не знала, что видимся мы с Сергеем последний раз. Темнело. И он заторопился в родной дом, так как по нашему бездорожью и днем с трудом доберешься до нужного места...

Весть о его смерти стала для всех нас, его друзей и одноклассников, шоком. Мы не сразу узнали об этом. С 1994 года он жил в Сергиевом Посаде. Родители Сергея давно умерли. Не стало и сестры Гали, которая после школы уехала на побережье Азовского моря, там создала семью и прожила всю жизнь. Их родственников в Митрофановке да и вообще поблизости не осталось. Тяжело было услышать о его смерти с таким опозданием. Это казалось страшно несправедливым, преждевременным. И когда мы встретились через 40 лет после окончания школы, уже без Сергея, мы вспомнили всех отсутствующих с горечью невосполнимой утраты.

С крыльца школы нам были видны купола храма. В нем есть икона «Всевидящее око Божие», представляющая одну из самых сложных христианских символических композиций. Не зря тогда при встрече Сергей говорил об открывшихся ему вечных незыблемых истинах, которым он следовал в своей жизни и творчестве. Веришь, что Око Всевышнего видит и его дела, и его мысли и чувства, всю глубину его светлого духа, проникая сквозь время и пространство.

Сергей работал в жанре абстрактной композиции в области декоративноприкладного искусства, призванного, как и всякое искусство, украшать нашу жизнь. Он разработал свой стиль росписи по шелку, так, что его композиции напоминают фрески. Расписывая ткань, гобелен, организовывая пространство жилого или общественного интерьера, он старался передать свой духовный опыт современникам и потомкам, создавая художественные образы, отражающие представления художника о мире в целом и об отдельных человеческих судьбах, о силе человеческого духа, о движении времени, соединяющем прошлое и будущее.

Как зафиксировать бег времени, как показать, что оно невидимо, но ощутимо? Рушится старое, рождается новое, прорываясь к нам весенним цветением? Найдите и вглядитесь в работу Сергея Пушкарева «Бег времени». И вы приблизитесь к пониманию этого.

А вот роспись по шелку «Театр». Сра-

А вот роспись по шелку «Театр». Сразу задумываешься о том, что является мерой человеческого в человеке: способность мыслить, чувствовать, понимать, страдать, ненавидеть, любить. В единый организм сливаются противоположные натуры страстного Дон Кихота и рефлексирующего Гамлета. Поражает своим величием фигура легендарного Данте, для которого весь мир — «Божественная комедия»...

И так, вглядываясь в работы художника Сергея Ивановича Пушкарева, члена Союза художников СССР, можно до бесконечности искать тот философский камень, который скрыт в каждом его произведении.

Надежда МИХАЙЛУСОВА